

Разработка концепции промежуточных силовых возможностей НАТО

Джон Нельсон

*Председатель целевой научно-исследовательской группы НАТО SAS-151,
<https://www.sto.nato.int>*

Аннотация: У НАТО – военная проблема: противники преднамеренно совершают акты агрессии против Альянса ниже порога применения летальной силы или необходимости болезненной летальной реакции НАТО – нежелательной эскалации, риска сопутствующего ущерба с гражданскими жертвами, опасных заявлений и иных негативных стратегических или политических последствий. Промежуточные силовые возможности (Intermediate Force Capabilities, IFC) – активные средства (нелетальное оружие, особенно нелетальная направленная энергия, кибернетика, радиоэлектронная борьба, информационные операции и другие средства) выше простого присутствия, но ниже летального порога – помогают решить эту проблему. SAS-151 и Командование трансформации ОВС НАТО разработали и провели военные игры и семинары по разработке концепции IFC, показавшие как IFC повышают способность НАТО сдерживать, противостоять и нанести поражение противнику благодаря: *усиленному воздействию*: при применении и включении в тактику, методику и процедуры IFC могут обеспечить летальное воздействие путём изоляции, остановки или перемещения целей на удобные позиции, а обратимые (и во многих случаях незаметные) проявления обеспечивают заблаговременное применение, включая потенциально автономное/при помощи искусственного интеллекта использование IFC, когда летальные средства требуют оператора в контуре управления; *темпу/инициативе*: место и время боя будет определять не противник; IFC помогут НАТО захватить/удержать инициативу, подавляя, замедляя и вынуждая врага действовать (или не действовать) в ответ; *активным средствам в конкурентном кон-*

тинууме: НАТО должна разработать, получить и эффективно применять IFC в континууме для победы в бою, создания издержек для противника и информационного выигрыша.

Ключевые слова: Промежуточные силовые возможности, нелетальное оружие, нелетальная направленная энергия, кибернетика, радио-электронная борьба, информационные операции, разработка и проверка концепции.

Вступление

Что определяет необходимость концепции IFC?

Враг знает летальные средства НАТО и порог их применения, и пользуется этим. Он избегает прямых симметричных столкновений, маневрируя ниже летального порога, преследуя свои цели открыто, но беспрепятственно. Он также может действовать опосредованно, через своих марионеток или прокси, вмешиваясь и вступая в бой только там и тогда, когда он сочтёт нужным. Он часто усложняет боевые действия, преднамеренно выбирая позиции в уязвимых местах (вблизи критической инфраструктуры, больниц, исторических или культурных памятников и т.д.) или возле гражданских объектов, чтобы не дать НАТО возможности нанести оправданный летальный удар.

Нынешние гибридные и окологороговые угрозы^{1,2,3} являются продолжением примеров использования противником неприемлемых средств, методов или намерений при сдерживании/противостоянии, что ведёт к нежелательным результатам, как то:

- *Последствия разрушения мостов*⁴: Незадолго до Дейтонских мирных соглашений, в августе-сентябре 1995 г., была проведена операция *Deliberate Force* – авиационная кампания НАТО против армии боснийских сербов. Удары наносились точно по мостам, во избежание жертв и сопутствующего ущерба. Тем не менее это существенно повлияло на перемещения (манёвры) в ходе дальнейших миротворческих операций

¹ Bryan Clark, Mark Gunzinger, and Jesse Sloman, “Winning in the Gray Zone: Using Electromagnetic Warfare to Regain Escalation Dominance” (Center for Strategic and Budgetary Assessment, 2017), [https://csbaonline.org/uploads/documents/CSBA6305_\(EMS2_Report\)Final2-web.pdf](https://csbaonline.org/uploads/documents/CSBA6305_(EMS2_Report)Final2-web.pdf).

² NATO SAS, “Addressing Obstacles to the Acquisition, Deployment, and Employment of Non-Lethal Weapons – Using Intermediate Force to Bridge the Gap between Presence and Lethal Force,” Technical Report STO-TR-SAS-133 (Paris: NATO Science and Technology Organization, August 2020).

³ Andrew Mumford, “Ambiguity in Hybrid Warfare,” Hybrid CoE Strategic Analysis Paper # 24 (Helsinki, Finland: The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats, September 2020), https://www.hybridcoe.fi/wp-content/uploads/2020/09/202009_Strategic-Analysis24-1.pdf.

⁴ “Bosnia, 1995 – Operation Deliberate Force: The Value of Highly Capable Proxy Forces” (Washington, D.C.: Brookings Institute, 2017).

НАТО и потребовало больших расходов на восстановление в Боснии и всём регионе.

- *Бездействие и потери в собственных силах*⁵: Показательный пример – Мазари-Шариф 1 апреля 2011 г. Неожиданный прорыв толпы к комплексу ООН в обычно мирном районе был встречен без применения силы. Местных охранников разоружили (четверых убили), а несколько чиновников ООН (включая подполковника Сири Шаре, первую женщину-пилота в Норвегии) были захвачены и убиты.
- *Неспособность к сдерживанию*^{6,7}: При аннексии Крыма Россией и вторжении в Восточную Украину сочетались явные и тайные средства: перемещение войск под видом внезапных учений, отвлекающие силовые манёвры, использование «зеленых человечков», применение гражданских лиц для препятствования действиям Украины и т.д. — в сочетании с информационной кампанией, нацеленной на внутреннюю, региональную и международную аудиторию. Существующие подходы к сдерживанию оказались недостаточными даже там, где имели место неоднократные провокации, например, годы сомалийского пиратства, неоднократные набеги быстроходных катеров на суда в Ормузском проливе, срыв операций с помощью пилотируемых/беспилотных летательных аппаратов, имитация ракетных ударов в Прибалтике, Южно-Китайском море и других местах.

Гибридные и околороговые угрозы

НАТО и её члены сталкиваются с растущими проблемами с противниками, совершающими акты агрессии, преднамеренно остающиеся ниже уровня, требующего летального ответа. Пользуясь этим, враг ставит дилемму: «Чрезмерная реакция выглядит преждевременной и непропорциональной, если не установлена чёткая ответственность за нападение, но отсутствие ответа ставит государство перед угрозой смерти от тысячи порезов».

Китай добился территориальной экспансии в Южно-Китайском море, используя стратегию информационной войны, которая формирует принятие решений руководством противника, в том числе через гражданское население, убеждая его не воевать.

⁵ “UN Remembers Personnel Killed in 2011 Mob Attack in Mazar-e-Sharif,” *reliefweb*, April 1, 2013 (originally published by UN Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA), Apr 2013), <https://reliefweb.int/report/afghanistan/un-remembers-personnel-killed-2011-mob-attack-mazar-e-sharif>.

⁶ Michael Kofman et al., “Lessons from Russia’s Operations in Crimea and Eastern Ukraine,” Research Report (RAND Corporation, 2017), <https://doi.org/10.7249/RR1498>.

⁷ ACO, *Protection of Civilians*, Handbook (NATO, Allied Command Operations, May 2020), <https://shape.nato.int/documentation/protection-of-civilians-aco-handbook->

«Война России нового поколения» предполагает создание и использование пророссийских движений:

- провоцирование протестов и проведение кибератак с целью давления на страны Балтии;
- использование гражданских лиц для блокирования выхода с украинских военных объектов (тем самым лишая возможности передвижения/ манёвра и пытаясь спровоцировать применение силы для удаления этих лиц);
- предоставление другим игрокам возможностей и технической помощи для применения беспилотной авиации (БПЛА) и ракет «земля-воздух» по военным и гражданским целям;
- вторжение (Грузия) или аннексия территории (Крым).

Признание в НАТО этих угроз и проблем

НАТО оказалась в опасных, непредсказуемых и нестабильных условиях безопасности, с экзистенциальными вызовами и угрозами со всех стратегических направлений, включая государственные и негосударственные субъекты; почти равные вооруженные силы; киберугрозы; космос; терроризм; гибридную войну; информационные операции.⁸

Многие из этих угроз и вызовов описаны в *Science & Technology Trends 2020-2040*⁹ и в совместной Доктрине НАТО (*Allied Joint Doctrine, AJP-01*)¹⁰:

- Сложности при обнаружении, сдерживании и противодействии непрямым действиям
- Усиление связи между событиями за рубежом и в собственной стране
- Смешение стратегического, оперативного и тактического уровней
- Взаимосвязь воздушной, наземной, морской, кибер, космической и информационной обстановки
- Распространение и новое применение доступных технологий (автоматизированные/автономные системы, информационная война).

⁸ NATO STO, *Science & Technology Trends 2020-2040*.

⁹ NATO STO, *Science & Technology Trends 2020-2040: Exploring the S&T Edge* (Brussels, Belgium: NATO Science & Technology Organization, 2020), https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/4/pdf/190422-ST_Tech_Trends_Report_2020-2040.pdf.

¹⁰ NATO, "Framework for Future Alliance Operations," signed by General Curtis M. Scaparrotti, Supreme Allied Commander Europe, and by General Denis Mercier, Supreme Allied Commander Transformation (NATO, 2018).

Противники преднамеренно создают и используют такие ситуации, как «обстрелы гражданского населения, объектов и критической инфраструктуры».¹¹

- Действуя не только открыто, но и через марионеток или прокси не только для достижения своих целей, но и для отрицания своего участия
- Допороговые действия (гибридная война, юридическая война, кибернетические, информационные операции и т.д.) обычно асимметричны по уровню интереса, методам и средствам, а вопросы эскалации/ деэскалации создают трудности и дилеммы для Альянса:
 - ✓ Ведя к просчётам, которые оборачиваются нежелательной эскалацией и даже вооружённым конфликтом
 - ✓ Усложняя захват и удержание инициативы
 - ✓ Давая преимущество противнику: российская и китайская теории победы нацелены на достижение решающего преимущества на ранних этапах конфликта (в начальный период войны). Использование киберпространства, электромагнитного спектра и информационных технологий в недавних конфликтах показало, что начальной точкой конфликта являются допороговые действия.¹²
- Размещение в уязвимых местах или возле гражданских объектов, чтобы не дать НАТО возможности нанести оправданный летальный удар или ущерб – возможные просчёты, нежелательная эскалация, создание предлога для других враждебных действий, риски сопутствующего ущерба и гражданских жертв, меняющие ситуацию, или другие нежелательные последствия для Альянса.

Саммит НАТО 2021 г.¹³ привлек и направил внимание глав государств и правительств:

Мы сталкиваемся с многогранными угрозами, системной конкуренцией со стороны агрессивных авторитарных держав, а также с растущими вызовами безопасности для наших стран и наших граждан со всех стратегических направлений. Агрессивные действия России представляют угрозу евроатлантической безопасности; терроризм во всех его формах и проявлениях остается постоянной угрозой для всех нас. Государственные и негосударственные субъекты бросают вызов основанному на правилах международному порядку и стремятся подорвать демократию во всем мире. Нестабильность за пределами наших границ также способствует

¹¹ NATO, "Framework for Future Alliance Operations."

¹² North Atlantic Treaty Organization (NATO), "Allied Joint Doctrine," AJP-01(F) (NATO Standardization Office (NSO), July 8, 2020).

¹³ NATO, "Brussels Summit Communiqué," issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels, June 14, 2021, https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm.

нелегальной миграции и торговле людьми. Растущее влияние и международная политика Китая могут создать проблемы, которые нам как Альянсу необходимо решать вместе. Мы будем взаимодействовать с Китаем при защите интересов безопасности Альянса. Мы все чаще сталкиваемся с кибернетическими, гибридными и другими асимметричными угрозами, включая кампании дезинформации, а также со злонамеренным использованием все более сложных новых и разрушительных технологий.

В коммюнике Брюссельского саммита также подчеркнута необходимость реагировать на гибридные угрозы со стороны государственных и негосударственных субъектов:

Помимо военной деятельности, Россия также активизировала гибридные действия против союзников и партнёров НАТО, в том числе через своих марионеток, что включает попытки вмешательства в выборы и демократические процессы союзников; политическое и экономическое давление и запугивание; широкомасштабные кампании дезинформации; вредоносную кибердеятельность; попустительство киберпреступникам, действующим с её территории, включая тех, кто атакует и разрушает критическую инфраструктуру стран НАТО. Сюда же входят незаконные подрывные действия российских разведслужб на территории союзников, некоторые из которых унесли жизни граждан и причинили значительный материальный ущерб.

Наши страны продолжают сталкиваться с угрозами и вызовами со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов, которые используют гибридную деятельность для атаки на наши политические институты, наше общественное мнение и безопасность наших граждан. Хотя основная ответственность за реагирование на гибридные угрозы лежит на подвергшейся атаке стране, НАТО готова, по решению Совета, оказать помощь союзнику на любом этапе гибридной кампании, проводимой против него, в том числе путем развертывания Группы контргибридной поддержки. В случае гибридной войны Совет мог бы принять решение применить статью 5 Вашингтонского договора, как в случае вооруженного нападения.¹⁴

Кроме того, на саммите главы государств и правительств договорились:

- «Укреплять нашу стойкость. Отмечая, что стойкость остается обязанностью отдельных стран, мы применим более целостный и скоординированный подход, соответствующий нашим коллективным обязанностям согласно статье 3 Североатлантического договора, чтобы снизить уязвимость и гарантировать, что наши вооруженные силы смогут эффективно действовать в условиях мира, кризиса и конфликта».

¹⁴ NATO, "Brussels Summit Communiqué," issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels, June 14, 2021, https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm.

- «Повысить способность НАТО содействовать сохранению и формированию основанного на правилах международного порядка в областях, важных для совместной безопасности».

Суть концепции промежуточных силовых возможностей

IFC – активные средства (нелетальная направленная энергия, кибернетика, радиоэлектронная борьба, информационные операции и иные подобные возможности), дающие результат, больший, чем присутствие, но ниже порога летальной силы – позволяют противодействовать этим угрозам и вызовам, а также решить обозначенную военную проблему:

Военная проблема: Противники намеренно совершают акты агрессии, остающиеся ниже порога применения летальной силы или гарантирующие, что летальный ответ НАТО повлечет издержки — нежелательную эскалацию, риски сопутствующего ущерба с жертвами среди гражданского населения, потерю репутации и другие неблагоприятные стратегические или политические результаты — для Альянса.

Летальная сила и применимость IFC

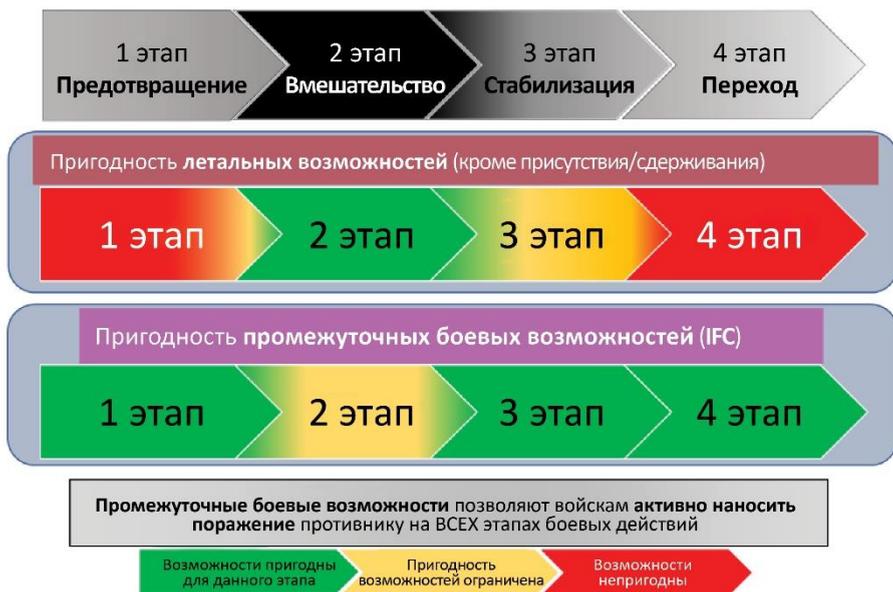

Рис. 1: Сравнение применения летальных и промежуточных силовых возможностей.

IFC – не только необходимое дополнение к летальной силе, но и вспомогательное средство. На этапе вмешательства преобладает уже летальная сила. Но и на этом этапе IFC играют важную роль, подавляя цели или перемещая/останавливая/разделяя/изолируя их на позициях, удобных для более эффективного поражения.

IFC дают дополнительные преимущества и на других этапах: рост издержек, больше простора для принятия решений и действий, помощь в захвате/удержании инициативы, формирование и расширение пространства ведения боевых действий в разных средах и т.д. – обеспечивая эффективные действия и результат там, где правила применения силы или ограничения по целям не допускают применения летальной силы или где применение летальной силы влечёт издержки и негативные последствия для Альянса, его членов и/или партнёров.

На Рис. 2 показаны цели, пути и способы, связанные с проектом концепции IFC НАТО:

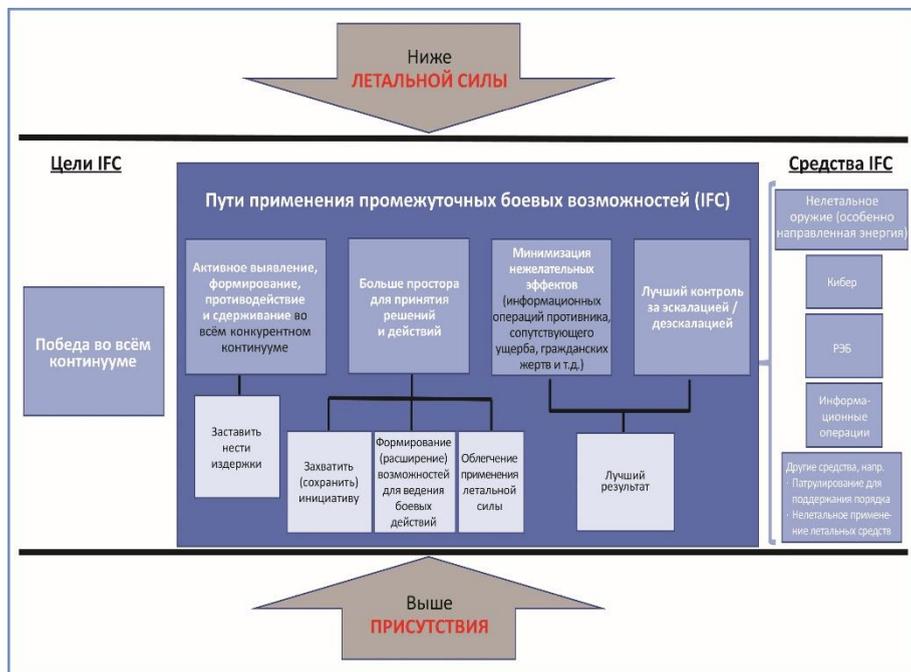

Рис. 2: Цели, пути и средства, связанные с концепцией IFC.

Цели IFC: побеждать во всём конкурентном континууме

Контр-адмирал Таммен в своей статье¹⁵ об основополагающей концепции ведения войны НАТО утверждает: «Фундаментальная природа войны не меняется. Это всегда столкновение воли, насилие, трения, туман, маневры и обман. В то же время характер войны продолжает меняться и становится всепроникающим, ибо наши противники совершают действия, выходящие за рамки «нормальной» динамики «мир-кризис-конфликт». Большие изменения в войне часто связаны с техническими инновациями – от стрел к чёрному пороху, танкам, ядерному оружию, кибер- и космическим системам сегодня». IFC – нелетальная направленная энергия, кибернетика, РЭБ, информационные операции и другие подобные средства – воплощают технические инновации, важные для победы в континууме.

Таблица 1. Примеры последствий применения традиционных и промежуточных силовых возможностей.

Стандартный случай (только традиционные возможности)	При наличии IFC (традиционные и промежуточные силовые возможности)
<p>«При обоих сценариях эскалация вышла из-под контроля»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Ограниченный спектр реагирования (бездействие или применение (летальной) силы) поощрял противника к более агрессивным действиям» • При морском сценарии тактическая игра закончилась пусками ракет по союзным судам и торпед как союзными, так и вражескими силами. • При наземном сценарии наши войска были вынуждены применить чрезмерную силу (включая применение слезоточивого газа в толпе и стрельбу фугасными снарядами по гражданским целям), что побудило противника ввести войска и обстрелять ракетами базу НАТО в стране пребывания. 	<p>«IFC изменили стратегическую ситуацию в пользу союзных сил»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Противник стал сдержаннее при эскалации» • «К концу тактической игры противник практически не отвечал на действия НАТО» • «IFC сорвали и ослабили действия противника настолько, что ущерб был значительно меньше, чем при Варианте А («стандартный случай»). При обоих сценариях, вместо контроля ситуации и её эскалации, IFC устранили повод/мотив для применения силы противником и позволили нашим войскам перехватить тактическую инициативу».

¹⁵ Rear Admiral John W. Tammen, "NATO's Warfighting Capstone Concept: Anticipating the Changing Character of War," *NATO Review*, July 9, 2021, <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/07/09/natos-warfighting-capstone-concept-anticipating-the-changing-character-of-war/index.html>.

Результаты военных игр в рамках разработки и проверки концепции IFC очевидны и убедительны: *IFC помогают победить в бою, возложить издержки на противника и выиграть информационно* (всё это – важно).

В этих военных играх^{16,17,18,19,20,21} сравнивались одинаковые сценарии для стандартного случая (только традиционные – в основном летальные – возможности) и IFC (при наличии также широких промежуточных силовых возможностей). В таблице ниже коротко описаны результаты, с анализом действий и их последствий при эскалации/деэскалации. Резюме: *При наличии промежуточных силовых возможностей НАТО смогла достичь своих целей и не дать противникам и их марионеткам достичь своих.*

Пути применения промежуточных силовых возможностей

Военные игры [сноски 16-21] прояснили пути применения промежуточных силовых возможностей при решении военной проблемы:

- *Активное выявление, формирование, противодействие и сдерживание*

Промежуточные силовые возможности помогают устранить неопределённость (в том числе в намерениях) благодаря активному выявлению; формировать обстановку, создавая более выгодные условия для дальнейших действий (включая, при необходимости, летальные); и наконец, противостоять, сдерживать или противодействовать противникам. Сюда входит создание материальных, финансовых и (или) социальных издержек без эскалации, связанной с действиями на пороге применения летальной силы. Вот пример из военной игры: «На тактическом уровне, при морском сценарии, попытка

¹⁶ Kyle D. Christensen, Maude Amyot-Bourgeois, George Nikolakakos, and Peter Dobias, “Use of Intermediate Force Capability Game Series: Game 1–NATO Naval Task Group in Port,” Scientific Letter DRDC-RDDC-2020-L180 (Ottawa: Defence R&D – CORA, October 2020).

¹⁷ Kyle D. Christensen and Peter Dobias, “Use of Intermediate Force Capability Game Series: Game 2 – NATO Naval Task Group in Confined Waterway,” NATO Technical Report, STO-TR-SAS151 (NATO SAS-151, March 3, 2021).

¹⁸ Kyle D. Christensen and Peter Dobias, “Wargaming the Use of Intermediate Force Capabilities in the Gray Zone,” *The Journal of Defence Modeling and Simulation: Applications, Methodology, Technology*, published online April 20, 2021, 1-14, <https://doi.org/10.1177/15485129211010227>.

¹⁹ Kyle D. Christensen, Peter Dobias, Maude Amyot-Bourgeois, and B. Astles, “Use of Intermediate Force Capability Game Series: Game 4 – NATO Task Force in Land Wargame Scenario,” NATO Technical Report, STO-TR-SAS151 (NATO SAS-151, October 2021), <https://doi.org/10.14339/STO-TR-SAS-151>.

²⁰ Sean Havel et al., “Use of Intermediate Force Capability Game Series: Information Operations and Information Warfare Wargaming Scenario,” draft report (NATO SAS-151, 2021).

²¹ Peter Dobias et al., “Use of Intermediate Force Capability Game Series: Game 5 – Non-combatant Evacuation Operation,” draft report (NATO SAS-151, 2021).

противника применить силу была пресечена использованием НАТО промежуточных силовых возможностей. Промежуточные силовые возможности позволили удержать противника от нежелательных действий и (или) ослабить (устранить) его способность применить силу. К концу тактической игры противник практически не отвечал на действия НАТО».

➤ *Больше простора для принятия решений и действий*

IFC помогают захватить (сохранить) инициативу, создать (расширить) возможности для ведения боевых действий и облегчить применение летальной силы там и тогда, где и когда решит НАТО, а не противник и его марионетки. В стандартном случае «противник в целом сумел удержать инициативу и продемонстрировать агрессивную позицию по отношению к союзным силам». Союзные силы реагировали, что часто приводило к неконтролируемой эскалации или бездействию, в обоих случаях создавая ситуацию, стратегически выгодную противнику. В случае с IFC НАТО захватила инициативу и решала, когда и как применить силу, в том числе летальную. «В результате силы противника вынуждены были в основном реагировать во время военной игры на море», и «К концу тактической игры противник практически не отвечал на действия НАТО».

➤ *Облегчение применения летальной силы*

IFC позволяет перемещать/останавливать/разделять/изолировать/подавлять цели, обеспечивая их поражение на выгодных позициях, повышая эффективность и снижая риск нежелательных последствий. «Наземная игра показала, что применение IFC для подавления и ослабления противника обеспечивает более эффективный и целенаправленный летальный ответ». Наземная игра также продемонстрировала, что IFC можно использовать для замедления или остановки целей, обеспечивая более точное наведение (и больше времени для реагирования) с летальным поражением в месте и во время, определённое НАТО, что уменьшает угрозу для гражданских лиц и критической инфраструктуры.

➤ *Минимизация нежелательных последствий*

Нежелательные последствия могут быть результатом действий или бездействия, и в любом случае они могут быть серьёзными. При бездействии противник может достичь своих целей открыто, но без противодействия, или вынудить НАТО понести материальные издержки (особенно в свете теорий победы некоторых противников, где допороговые действия используют для получения решающего преимущества на ранней стадии конфликта). Действия могут вызывать сопутствующий ущерб и гражданские потери во вред интересам НАТО. Результаты соответствующих военных игр таковы: в стандартном случае, «При наземном сценарии наши войска были вынуждены применить чрезмерную силу ... что побудило стратегического противника ввести войска и обстрелять ракетами базу НАТО в стране пребывания». В

совместной игре бездействие и паралич решений из-за отсутствия вариантов в стандартном случае привели к провалу всей операции НАТО. В случае с IFC «союзные войска смогли использовать IFC для подавления действий вражеских боевиков и, соответственно, более рационально применить летальную силу. Ограниченное применение летальной силы существенно сократило число гражданских жертв и, главное, сорвало план противника». Противник и тактически, и стратегически вынужден был обороняться.

➤ *Лучший контроль за эскалацией / деэскалацией*

Одной из основных задач НАТО является урегулирование кризисов, что предусматривает «должное сочетание политических и военных инструментов для помощи в урегулировании развивающихся кризисов, способных повлиять на безопасность Альянса, до их перерастания в конфликты». ²² IFC дают дополнительные инструменты контроля эскалации. Кроме того, вместо тонкой линии, разделяющей Присутствие и Летальную силу, IFC предлагают целый уровень между ними. Как показала серия военных игр, IFC позволяют избежать эскалации и подтолкнуть противника к деэскалации. Кроме того, наличие IFC постоянно обеспечивало лучший результат для достижения целей НАТО.

Миллиметровый диапазон

Средства остановки судов (транспортных средств) при помощи направленной энергии

Рис. 3: Примеры средств IFC.

Средства IFC

Рабочее определение IFC – «активные средства ниже порога летальности, временно ослабляющие, поражающие, замедляющие или нейтрализующие цели во всех средах и на всех этапах противостояния и конфликта». Этому определению соответствуют разные средства:

²² NATO, “Active Engagement, Modern Defence,” Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization, adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon, November 19, 2010, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm.

➤ *Нелетальное оружие (в особенности с применением направленной энергии)*

Нелетальное оружие по своему замыслу даёт промежуточные силовые возможности выше присутствия, но ниже применения летальной силы. Совет НАТО выработал политику,²³ определяющую нелетальное оружие как «оружие, специально спроектированное и разработанное для выведения из строя или отражения личного состава с низкой вероятностью смерти или увечья или для вывода из строя оборудования с минимальным нежелательным ущербом либо воздействием на окружающую среду». Основные возможности нелетального оружия с применением направленной энергии включают:

- *Средства миллиметрового диапазона для дистанционного воздействия на людей, блокировки зон и подавления целей, а также воздействия на беспилотные летательные аппараты (БПЛА)*
- *Средства мощного сверхвысокочастотного (СВЧ) и электромагнитного (ЭМ) излучения для остановки транспортных средств и судов, воздействия на БПЛА и другие средства*
- *Низкоэнергетические лазеры, в частности, ослепляющие лазеры, для предупреждения и подавления людей и датчиков.*

Средства борьбы с БПЛА

Низкоэнергетические лазеры

Рис. 4: Примеры нелетального оружия.

Исходя из уроков применения нелетального оружия в операциях НАТО, военных играх, официальных полевых учениях для оценки возможности военного применения и предыдущих исследований НАТО,^{24,25} применение

²³ NATO, “NATO Policy on Non-Lethal Weapons,” October 13, 1999, www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27417.htm.

²⁴ NATO STO, “Analytical Support to the Development and Experimentation of NLW Concepts of Operation and Employment,” Technical Report, STO-TR-SAS-094 (NATO Science and Technology Organization, 2017).

²⁵ NATO STO, “Addressing Obstacles to the Acquisition, Deployment, and Employment of Non-Lethal Weapons.”

нелетального оружия должно быть концептуально предусмотрено в шести областях, которые все чётко и прямо связаны с проектом концепции IFC:

1. Обеспечение соблюдения норм/Предупреждение/Сдерживание
2. Обеспечение ведения боевых действий
3. Обеспечение манёвра
4. Непосредственная ликвидация угроз
5. Усиление защиты
6. Сокращение гражданских потерь/сопутствующего ущерба.

➤ *Кибернетика*

Кибернетические возможности также являются эффективным средством выше присутствия, но ниже летальной силы.

На Варшавском саммите 2016 г.²⁶ НАТО признала «киберпространство сферой проведения операций, в которой НАТО должна защищаться так же эффективно, как и в воздухе, на суше и на море», заявив: «Это усилит способность НАТО защищаться и проводить операции в этих сферах и сохранит нам свободу действий и решений при любых обстоятельствах. Это будет способствовать сдерживанию и обороне НАТО в целом: киберзащита будет по-прежнему интегрирована в оперативное планирование, операции и миссии Альянса, и мы будем работать вместе, чтобы способствовать их успеху». На Брюссельском саммите 2018 г.²⁷ главы государств и правительств назвали угрозы и озвучили обязательство в области киберзащиты:

Мы столкнулись с опасной, непредсказуемой и нестабильной ситуацией безопасности, постоянными вызовами и угрозами со всех стратегических направлений; от государственных и негосударственных субъектов; от вооруженных сил; от террористических, кибернетических и гибридных атак. Агрессивные действия России, включая угрозу и применение силы для достижения политических целей, бросают вызов Альянсу и подрывают евроатлантическую безопасность и основанный на правилах международный порядок. Нестабильность и продолжающиеся кризисы на Ближнем Востоке и в Северной Африке подпитывают терроризм. Они также способствуют нелегальной миграции и торговле людьми. Продолжающийся кризис в Сирии оказывает прямое влияние на стабильность региона и безопасность Альянса в целом. Мы сталкиваемся с гибридными проблемами, включая кампании дезинформации и вредоносную кибердеятельность. ... Мы договорились о том, как интегрировать суве-

²⁶ NATO, "Warsaw Summit Communiqué," issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw, July 8-9, 2016, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm.

²⁷ NATO, "Brussels Summit Declaration," issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels, July 11-12, 2018, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm.

ренные кибердействия, добровольно предложенные союзниками, в операции и миссии Альянса под строгим политическим контролем. Подтверждая оборонные задачи НАТО, мы готовы применить весь спектр возможностей, включая кибернетические, для сдерживания, защиты и противодействия всему спектру киберугроз, в том числе в рамках гибридной кампании.

➤ *Радиоэлектронная борьба*

Потенциальные угрозы радиоэлектронной борьбы (РЭБ) включают системы, способные обнаруживать, эксплуатировать, ухудшать, нарушать, уничтожать и обманывать средства связи, навигационные системы, датчики и системы управления оружием. Кроме того, средства направленной энергии могут поражать личный состав и технику.

РЭБ и другие промежуточные силовые возможности пересекаются, включая кибернетику и направленную энергию, при этом некоторые виды направленной энергии классифицируются как нелетальное оружие (миллиметровые волны, СВЧ/ЭМ и низкоэнергетические лазеры, упомянутые выше), а другие (высокоэнергетические лазеры, мощное СВЧ/ЭМ/радиочастоты и применение пучков частиц) могут быть отнесены к РЭБ, но не к нелетальному оружию.

Деятельность и возможности РЭБ разнообразны. Они включают меры обнаружения и защиты, такие, как контроль выбросов и электромагнитная защита, безопасность, сбор разведанных и контрмеры. Сюда входят меры борьбы с противником напрямую с помощью направленной энергии (включая возможности лазеров, радиочастот и пучков частиц), навигационной войны или электронного обмана, подслушивания и постановки помех. Эффекты РЭБ варьируют от введения в заблуждение или нарушения работы до более продолжительной деградации вплоть до разрушения, так что большинство эффектов соответствуют IFC, а некоторые особо разрушительные эффекты могут достигать уровня летальной силы.

➤ *Информационные операции*

Недавние операции показали, что важно выиграть не только бой, но и информационную войну. Противники тоже будут проводить информационные операции, чтобы продвигать свои интересы и вредить НАТО. Эта битва за нарратив может иметь существенные последствия для поддержки страны пребывания и её населения (что влияет на миссию в целом и на статус и безопасность войск), региональных деятелей (и их готовности предоставить союзников доступ к базам, права транзита, финансовую поддержку и т.д.), и международного сообщества (которое может использовать свои дипломатические, информационные, военные и экономические ресурсы в зависимости от своей веры в конкурирующие нарративы).

Согласно Инструментарии по гибридным угрозам для стратегической коммуникации (*Strategic Communications Hybrid Threats Toolkit*) Центра передового опыта стратегической коммуникации НАТО²⁸:

Деятельность потенциальных противников необходимо выявлять и контролировать, чтобы иметь возможность оценить, когда соперничество между государствами перерастёт во что-то более серьезное. Одновременно необходимо не дать противнику возможности ограничить нашу свободу действий. Ответ будет включать ряд правительственных мер. Их необходимо скоординировать так, чтобы они обращались к нужным целевым аудиториям и влияли на них, не рискуя получить нежелательные эффекты 2-го или 3-го порядка.

Информационные операции используют для формирования информационной среды, чтобы достичь целей Альянса и не дать противникам достичь своих собственных целей. Средства могут включать:

- Стратегическую коммуникацию
- Связи с общественностью
- Разведку
- Совместные мероприятия военных и гражданских органов
- Психологические операции и меры военной дезинформации
- Кибернетику
- Радиоэлектронную борьбу.

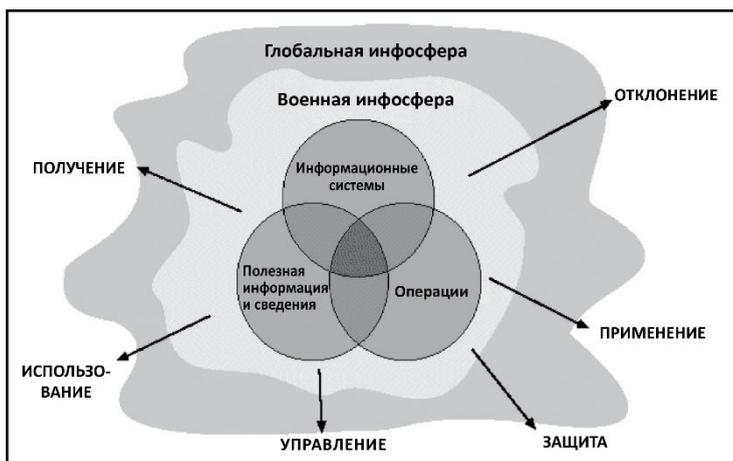

Рис. 5: Инфосфера и операции.

²⁸ Ben Hear, Pia Hansen, and Monika Gill, *Strategic Communications Hybrid Threats Toolkit: Applying the Principles of NATO Strategic Communications to Understand and Counter Grey Zone Threats* (Riga: NATO Strategic Communications Centre of Excellence, September 8, 2021), <https://stratcomcoe.org/publications/strategic-communications-hybrid-threats-toolkit/213>.

➤ *Другие средства выше Присутствия, но ниже Летального действия*

С течением времени возможности развиваются или получают функции, дополняющие их первоначальное назначение. Когда такие возможности обеспечивают эффективные действия выше присутствия, оставаясь при этом ниже уровня летальной силы, их можно обоснованно считать промежуточными силовыми возможностями. Во время разработки и проверки концепции IFC директор и сотрудники Центра передового опыта полицейского патрулирования для поддержания порядка подчеркивали связь полицейского патрулирования с концепцией IFC:

- Полицейские патрули для поддержания порядка и полиция в целом действуют в основном в рамках IFC, то есть между простым присутствием и применением летальной силы.
- Патрули для поддержания порядка могут противодействовать гибридным угрозам и действуют в «серой зоне» конфронтации, до порога конфликта. Статья «Как выиграть асимметричную войну в эпоху сил спецназначения»²⁹ призывает к новым формам сдерживания и реагирования, подчёркивая роль сил спецназначения, но одновременно чётко указывая на способность полицейских патрулей противодействовать враждебным действиям целевых групп населения для поддержания порядка:

«Традиционное сдерживание, подкрепленное крупными воинскими контингентами и ядерным оружием, опирается на способность нанести вред противнику, применив превосходящую силу, если он пересечёт красную линию, для ответного удара. Российская война нового поколения и китайская неограниченная война создают проблемы для традиционного сдерживания, поскольку они используют «тактику салями», которая позволяет избежать спусковых механизмов обычного возмездия... Сдерживающее принуждение в серой зоне требует нетрадиционного подхода, устраняющего используемую противником восприимчивость целевой группы населения, а также дополнительных возможностей, которые сведут на нет преимущества агрессора».

- При усилении и развитии возможностей местной полиции, полицейское патрулирование для поддержания порядка может:
 - ✓ Расширить влияние Альянса на полицейскую/гражданскую сферу, поощряя страну пребывания поддержать единство нации и общества, повышать добропорядочность в структурах правосудия (правоохранительные органы, судебная система, исправительные учреждения) и наращивать поддержку среди населения

²⁹ Keith Pritchard, Roy Kempf, and Steve Ferenzi, "How to Win an Asymmetric War in the Era of Special Forces," *The National Interest*, October 12, 2019, <https://nationalinterest.org/feature/how-win-asymmetric-war-era-special-forces-87601>.

- ✓ Принимать меры, снижая риски сопутствующего ущерба (что также важно для обеспечения поддержки населения)
- ✓ Повышать гибкость, применяя арест к представителям власти, конфискуя незаконные средства/имущество, используя инструменты, которые не могут использовать боевые силы, и борясь с преступниками путём наступательных операций в киберпространстве при помощи суверенных кибердействий, добровольно предложенных союзниками, если об этом попросит судебный орган страны пребывания.

Военные игры показали важность блокирования и зачистки территорий, остановки транспортных средств и защиты сил и средств, причём IFC вносят важный вклад во всех этих областях. При условии предварительного уведомления военные инженеры тоже могут внести аналогичный вклад в этих областях. Таким образом, военные инженеры представляют собой еще одно потенциальное средство IFC. Наконец, военные игры включали использование летальных средств для достижения нелетального результата (предупредительные выстрелы и использование в условиях открытой местности и инфраструктуры для недопущения перемещений). Стоит отметить, что даже там, где последствия ожидаемо были несмертельными, противники оценивали (и меняли) свои планы эскалации силы совсем иначе, чем при применении других IFC.

Резюме и императивы реализации

«Инициатива 2030»³⁰ и *Стратегическая концепция*³¹ НАТО обязывают Альянс «предотвращать кризисы, урегулировать конфликты и стабилизировать ситуации после конфликтов», а также «обеспечить, чтобы НАТО имела полный спектр возможностей, необходимых для сдерживания и защиты от любой угрозы безопасности и защищенности нашего населения». Учитывая нынешние и ожидаемые угрозы, НАТО нужны промежуточные силовые возможности – активные средства (нелетальная направленная энергия, кибернетика, радиоэлектронная борьба, информационные операции и т.п.), обеспечивающие эффект во всех сферах выше присутствия, но ниже порога летальной силы, для выполнения этих обязательств. Содействуя реализации основополагающей концепции ведения войны НАТО, IFC помогают одержать победу в конкурентном континууме, при этом проверка концепции

³⁰ “NATO 2030: Making a Strong Alliance even Stronger,” <https://www.nato.int/nato2030/>; NATO, “Brussels Summit Communiqué,” issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels, June 14, 2021, https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm.

³¹ NATO, “Active Engagement, Modern Defence.”

(военные игры) демонстрирует роль IFC на разных организационных этапах будущих операций НАТО³²:

Таблица 2. Роль IFC на разных этапах будущих операций НАТО

Угрозы/вызовы на разных этапах	Пути устранения угроз/вызовов при помощи IFC
<p><i>Этап предотвращения:</i> Противники достигают целей, прямо или опосредованно используя военные и полувенные средства, марионеток, партизан и (или) гражданские органы и гражданских лиц, с физическими, информационными и когнитивными угрозами и вызовами.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Активные средства выявления, формирования, сдерживания, противостояния и противодействия противникам и их марионеткам • Больше простора для принятия решений и действий • Контроль эскалации и поощрение деэскалации • Создание издержек (прямых и скрытых)
<p><i>Этап вмешательства:</i> Противники намеренно усложняют нацеливание, располагаясь в уязвимых местах (возле критической инфраструктуры, больниц, исторических или культурных памятников и т.д.) или возле гражданских (смешиваясь с населением или намеренно используя живой щит).</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Содействие летальному поражению, применяя IFC для подавления/ перемещения/ остановки/ разделения/ изоляции целей • Непосредственное применение IFC против целей при минимизации рисков сопутствующего ущерба и гражданских потерь • Победить в бою, создать издержки и выиграть информационно
<p><i>Этапы стабилизации и перехода:</i> Противники пытаются создать и использовать трения с правительством и населением страны пребывания, провоцируя и используя инциденты, чтобы продвигать свои цели и вредить целям НАТО.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Избегать нежелательных последствий, которыми может воспользоваться противник • Обеспечить средства для захвата (удержания) инициативы и вынудить противников и их марионеток действовать в ответ

³² "Framework for Future Alliance Operations."

Военные игры и семинары по разработке концепции IFC также позволили определить императивы реализации:

- *Усиленное воздействие:* при применении и включении в тактику, методику и процедуры, IFC могут обеспечить летальное воздействие путём изоляции, остановки или перемещения целей на удобные позиции, а обратимые (и во многих случаях незаметные) проявления IFC обеспечивают заблаговременное применение, включая потенциально автономное/при помощи искусственного интеллекта использование IFC, когда летальные средства требуют оператора в контуре управления.
- *Темп/инициатива:* При наличии IFC в войсках и участии в нацеливании, место и время боя будет определять не противник; IFC помогут НАТО захватить/удержать инициативу, подавляя, замедляя и вынуждая врага действовать (или не действовать) в ответ.
- *Победа в конкурентном континууме:* НАТО должна разработать, получить и эффективно применять IFC в континууме для победы в бою, создания издержек для противника и информационного выигрыша. Победа в континууме также требует от НАТО противодействовать применению IFC противником.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Джон Нельсон – международный военный аналитик с более чем 30-летним опытом. Возглавлял многочисленные проекты по планированию и анализу на высоком уровне, включая анализ и пересмотр планирования/ решения/ исполнения/ оценки Первого экспедиционного соединения морской пехоты (I MEF), что значительно увеличило горизонт планирования I MEF; разработку первого из межведомственных учений (Emerald Express) операций по поддержанию мира и военной поддержке гражданских властей; разработку планов действий в чрезвычайных ситуациях на театре военных действий и организационные оценки Сил реализации/Сил стабилизации (IFOR/SFOR) в Боснии; руководство работой American Systems по анализу повстанческого движения в иракской мухафазе Анбар для разведки Корпуса морской пехоты. Среди его руководящих ролей в исследовательской деятельности НАТО – Оценка эффективности нелетального оружия (SAS-060), удостоенная премии за научные достижения НАТО в 2008 г.; Оценка на основе возможностей (SAS-078), отмеченная Постоянным штабом двух стратегических Командований (Штаб Объединённых вооружённых сил НАТО в Европе и Командование трансформации ОВС НАТО); Нелетальное оружие в концепциях НАТО и стран-участниц (SAS-094), удостоенная премии за научные достижения НАТО в 2017 г.; и анализ, военные игры и семинары IFC SAS-151 по разработке проекта концепции IFC НАТО.

Электронная почта: john.nelson@americansystems.com